

УДК 323

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-68-75

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВЫ

GOALS, OBJECTIVES AND PRIORITIES OF THE STATE YOUTH POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE MEDIUM AND LONG-TERM PROSPECTS

*Н. А. Самохвалов, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково
nikolai-samohvalov@yandex.ru*

N. Samokhvalov, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Balakovo

Автор анализирует роль и значение молодежи, выступающей в качестве инновационного ресурса эффективного развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. На современном этапе роль молодежи как особого ресурса развития российского государства определяется специфическими особенностями, которыми она обладает. При этом отмечается, что наличие исключительных характеристик является недостаточным условием для того, чтобы молодое поколение выступало движущей силой поступательного развития Российской Федерации, поскольку для этого необходимо эффективное взаимодействие органов государственного управления и общества в рамках реализации государственной молодежной политики. Именно поэтому особое внимание автор уделяет целям, задачам и приоритетам государственной молодежной политики как комплексной институциональной составляющей внутриполитического курса России.

В заключение делается вывод о том, что вызовы государственной молодежной политики XXI в. диктуют условия по детальной разработке и практическому внедрению эффективной модели молодежной политики и эффективных механизмов ее реализации. Во многом от устранения вызовов и угроз, стоящих перед российской государственной молодежной политикой, зависит прогрессивное развитие российской государственности на долгосрочную перспективу

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; государство; цели; задачи; приоритеты; принципы государственной молодежной политики; трудоустройство; образование; межнациональные отношения; проблемные аспекты

In this article the author analyzes the role and importance of youth as an innovative resource for the effective development of the Russian Federation in the long term. The role of youth as a special resource for the development of the Russian state at the present stage is defined by specific properties that it has. It is noted that the presence of exceptional performance is enough to make the younger generation a driving force behind the progressive development of the Russian Federation, since this requires the effective interaction of state bodies and companies in the framework of the state youth policy. That is why the author pays special attention to the goals objectives and priorities of the state youth policy as an institutional component of the political course of Russia. In conclusion, it is concluded that the challenges of the state youth policy of the 21st century dictate the terms of detailed development, practical implementation of effective models of youth policy and efficient mechanisms for its implementation. Largely from the elimination of the challenges and threats facing the Russian state youth policy will depend on the progressive development of the Russian statehood in the long term

Key words: youth; youth policy; government; goals; objectives; priorities and principles of state youth policy; employment; education; interethnic relations; problem aspects

Прежде чем приступать к осуществлению концептуального анализа основных целей, задач и приоритетов государственной молодежной политики (далее – ГМП) Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы, полагаем, что изначально необходимо определиться с терминологическим толкованием категорий «молодежь» и «государственная молодежная политика».

В частности, следует отметить, что молодежь в Российской Федерации на современном этапе в соответствии с Основами государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 лет и более, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

Таким образом, представляется, что молодежь – специфический инновационный ресурс, который может выступить основной движущей силой эффективного развития России в долгосрочной перспективе. Особая ценность и специфичность молодежного ресурса заключается в том, что молодые люди обладают важнейшими характеристиками, которые в своей совокупности представляют прочный фундамент для поступательного развития Российской Федерации. В частности, к подобным характеристикам, на наш взгляд, следует отнести:

- сформировавшийся, но еще не раскрывшийся в какой-либо сфере общественно-государственной жизни потенциал молодежи;
- мобильность молодежи;
- инициативность и стремление к обучению, самосовершенствованию;
- активное и успешное освоение новых технологий, технических средств и

уверенное использование IT-пространства для достижения определенных целей, которые необходимо разрешить для личностного или профессионального развития и другие характеристики.

Наличие указанных характеристик в той или иной степени отличает молодежь от иных социально-демографических групп в России. Однако считаем, что одно лишь их наличие у молодежи не может объективно свидетельствовать об особом статусе молодежи в качестве особого ресурса для инновационного развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе, поскольку для того, чтобы именно молодежь выступила основным мейнстримом в модернизации российского государства, необходимо проводить целостную и комплексную государственную политику в отношении молодежи, способствующую раскрытию заложенного в молодежи потенциала и возможностей. В контексте сказанного становится очевидным, что особое внимание со стороны органов государственной власти федерального и регионального уровней должно быть уделено основным направлениям государственной молодежной политики (целям, задачам и приоритетам ГМП) на долгосрочную перспективу. При этом считаем особо важным построение эффективных механизмов взаимодействия для эффективной реализации ГМП в России между органами государственного управления и представителями научно-экспертного сообщества.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследований государственной молодежной политики и ее отдельных компонентов. Следует отметить, что в политической науке на современном этапе уделяется достаточное внимание реализации ГМП в Российской Федерации в целом и ее отдельным компонентам. В частности, к исследователям, которые внесли наиболее значительный вклад в исследование проблематики ГМП, на наш взгляд, следует отнести А. А. Зеленина [1], В. А. Лукова [2], П. А. Меркулова [3], С. Н. Чируна [7] и др. Также значительное внимание вопросам реализации ГМП уделено в трудах зарубежных исследователей,

к которым следует отнести E. Dauwe [9], J.-P. Gaudin [10], D. Greese [11] и др.

Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. закрепили легальное понимание ГМП в качестве направления деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами активно-межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене.

Действительно, с указанным определением следует согласиться, поскольку оно подчеркивает всю комплексность и сложность ГМП в качестве одной из важнейших институциональных составляющих внутреннего политического курса России. При этом следует помнить, что на современном этапе происходит стремительное развитие различных сфер общественно-государственной жизни, в том числе и политического курса Российской Федерации, а также его основных составляющих, в качестве одной из которых и выступает ГМП. Именно поэтому необходимо уделить особое внимание основным элементам ГМП Российской Федерации, к которым, как нам представляется, следует отнести основные принципы построения новой модели ГМП, основные направления государственной молодежной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Основные принципы построения новой модели молодежной политики. Новая модель молодежной политики должна строиться на увязке долгосрочных и среднесрочных целей, задач и приоритетов.

При этом необходимо обеспечить гибкость, когда при удержании конечной цели могут меняться тактические цели и задачи, т.е. стратегическое планирование и реализация молодежной политики должны носить скользящий характер.

В условиях резкого сокращения численности молодежи 14...30 лет (с 35,2 млн человек (2012) численность молодежи сокращается до 25,6 млн человек (2025), или на 27,3 %) [8]. Долгосрочная и среднесрочная молодежная политика должна обеспечить переход от преимущественно количественных целей и задач (рост охвата, рост включенности, обеспечение доступности и т.п.) к качественным — рост величины человеческого капитала молодежи, повышение продуктивности молодежи как социального субъекта, рост эффективности использования поступающих в молодежную сферу ресурсов (финансовых, кадровых, материальных, информационных) [4].

Не менее важным моментом является расширение участия молодежи в управлении экономикой и обществом. В настоящее время значительная часть государственной молодежной политики — это обучение управленческой деятельности, разным практикам и организации досуга, но в то же время не оказывается весомой поддержки самодеятельности и самореализации молодежи в разнообразных формах.

Между тем сокращение численности молодежи и, одновременно, сокращение численности трудовых ресурсов требует активного вовлечения молодежи в сложные типы деятельности и, в том числе, управление сложными процессами. Необходимо создание условий для участия молодежи в принятии управленческих решений и их реализации, при этом не только касающихся их собственной жизни и работы, а в широком диапазоне социальных и экономических проблем развития общества, принятие молодежью реальной ответственности за будущее страны. Это, в свою очередь, предполагает стимулирование инициативы молодых и формирование различных инструментов поддержки молодежных инициатив.

Еще одним направлением молодежной политики должно стать создание условий для эффективного трудоустройства молодежи. При том, что численность молодежи значительно сокращается к 2025 г., рынок труда будет еще достаточно хорошо обеспечен трудовыми ресурсами. Тем не менее, необходимость построения специальной системы трудоустройства молодежи, назревшая уже в настоящее время, должна быть реализована в среднесрочной перспективе. В 2025 г. указанная система должна работать в каждом регионе. Это позволит сформировать систему поддержки первого трудоустройства молодежи, оканчивающей учреждения среднего профессионального и высшего образования. Но главное они должны стать реальными партнерами работодателей в формировании эффективного механизма первого трудоустройства молодых рабочих и специалистов и во многом именно этим структурам работодатели смогли бы передать функции, с одной стороны, «доводки» молодых рабочих и специалистов до уровня, требуемого на конкретном предприятии или в организации, а с другой – поиска нужных работодателю молодых работников и их психологической подготовки к первому месту работы. Соответственно, должны быть выработаны новые принципы взаимодействия трех сторон: бизнеса – выпускников вузов (самых вузов) и молодежных структур по подбору молодых кадров [5. С. 539].

Важнейшей задачей государственной молодежной политики является обеспечение включенности молодых людей в процессы формирования политики государства в различных сферах и обеспечение участия молодежи в подготовке и реализации управленческих решений на различных уровнях государственного и муниципального управления. При этом, прежде всего, необходимо обеспечить участие молодежи в выработке и реализации государственной молодежной политики. Эти задачи должны решаться через организацию взаимодействия государственных и муниципальных структур с молодежными общественными объединениями и системную поддержку их

инициатив. Таким образом, в новых условиях задачи молодежной политики носят масштабный и разнообразный характер. Они требуют как адекватного ресурсного обеспечения, так и повсеместного повышения квалификации работников, занятых работой с молодежью.

Основные направления государственной молодежной политики (цели, задачи и приоритеты государственной молодежной политики) на среднесрочную перспективу.

Конечной целью государственной молодежной политики на средне- и долгосрочную перспективу является создание условий для роста человеческого капитала молодежи с тем, чтобы обеспечить экономический рост и повышение конкурентоспособности России в глобальном мире.

В связи с этим в *среднесрочной перспективе в сфере молодежной политики* должны быть решены следующие задачи:

Образование

– восстановление профориентационной работы среди старших школьников, разработка инструментов молодежной политики, обеспечивающих поддержку молодежи 14...16 лет в выборе профессии;

– повышение доступности *качественного* среднего профессионального и высшего образования (создание условий для молодежи из сельской местности, малых городов и отдаленных территорий в доступе к качественному образованию, в ликвидации пробелов в общем образовании и т.п.);

– поддержка развития дистанционного образования и вовлечение молодежи в программы дистанционного образования и др.

Трудоустройство и миграция

– поддержка миграции молодежи из трудоизбыточных или депрессивных регионов в трудонедостаточные регионы, в частности, создание систем информирования молодежи о возможностях трудоустройства в других субъектах Российской Федерации;

– создание специальной молодежной системы трудоустройства и поддержки занятости, включая юридическое консультирование, с учетом поведенческих и психологических особенностей молодежи, при

этом в данной системе должны работать молодые специалисты в возрасте до 35 лет;

– организация занятости молодежи 14...16 лет в летний период;

– организация занятости учащейся молодежи 17...25 лет и др.

Межрегиональные и межнациональные отношения

– разработка на федеральном уровне программ, проектов и методик, обеспечивающих развитие межрегионального диалога молодежи, поддержку молодежных межрегиональных и общероссийских обменов и форумов, направленных на преодоление негативных национальных и культурных стереотипов в молодежной среде, поддержка инициативных практик межрегионального взаимодействия и др.

Профилактика правонарушений в молодежной среде, поддержка молодежи в трудной жизненной ситуации

– снижение уровня криминализации молодежной среды, организация профилактики правонарушений, прежде всего, в возрастных группах 14...17 лет (несовершеннолетние) и 18...24 лет, обеспечение юридической поддержки молодым людям, совершившим правонарушения (создание юридических клиник для молодежи и привлечение к работе в них молодых юристов), поддержка волонтерской деятельности молодежи по работе с правонарушителями несовершеннолетних, организация мониторинга молодежных правонарушений для разработки эффективных мер профилактики;

– преодоление правового нигилизма и др.

Жилье

– развитие и совершенствование системы поддержки молодежи при аренде или приобретении жилья (например, развитие системы льгот и субсидий при получении ипотечных кредитов для молодых семей, если хотя бы один из супругов не старше 30 лет и уровень доходов семьи не выше установленного уровня, развитие системы социального найма жилья – аренды недорогих меблированных квартир, в том числе в доходных домах для молодежи до 30, а возможно, до 35 лет включительно. При этом

преимущество следует отдавать развитию различных форм аренды жилья молодыми людьми и молодыми семьями как форме, обеспечивающей максимальную трудовую и территориальную мобильность молодежи, а также упрощающей возможность изменения размеров занимаемого жилья при рождении детей или увеличении доходов семьи);

– совершенствование системы обеспечения студентов общежитиями и особенно специальными «семейными блоками» для студенческих семей и др.

Общественная деятельность

– поддержка деятельности и инициатив молодежных общественных объединений (союзов, ассоциаций и пр.);

– организация системного взаимодействия государства с молодежными общественными объединениями в процессе формирования и реализации государственной молодежной политики, а также выработки и реализации управленческих решений, затрагивающих интересы молодежи;

– развитие у молодежи гражданского сознания, ответственности за развитие России и др.

Для обеспечения решений поставленных задач в среднесрочной перспективе необходимо:

– обеспечить развитие кадрового потенциала работников, занятых в сфере молодежной политики;

– обеспечить развитие консультационных центров и центров по работе с молодежью во всех субъектах Федерации;

– создать систему информационной поддержки реализации молодежной политики (базу данных молодежных проектов и программ с открытым доступом);

– создать систему информационной и юридической поддержки трудоустройства молодежи.

Основные направления государственной молодежной политики (цели, задачи и приоритеты государственной молодежной политики) на долгосрочную перспективу. Конечной целью долгосрочной молодежной политики является наращивание человеческого капитала

молодежи, компенсирующего сокращение численности молодежи и обеспечивающее экономический рост и повышение конкурентоспособности Российской Федерации в глобальном мире.

Задачи молодежной политики в долгосрочной перспективе (до 2025 г.):

Образование

– обеспечение доступности качественного образования для молодежи на всех его уровнях;

– создание информационных систем поддержки для молодежи в поиске необходимых образовательных ресурсов;

– вовлечение молодежи в непрерывное профессиональное образование, позволяющее гибко реагировать на изменение потребностей национального и глобального рынка труда;

– поддержка получения различными группами молодежи правовых, экономических и управленческих знаний, необходимых для их профессиональной и гражданской деятельности и др.

Трудоустройство

– создание системы трудоустройства молодежи в соответствии с ее интересами, полученным образованием, возможностями самореализации;

– создание условий для роста трудовой мобильности молодежи, наиболее полного использования ее трудового потенциала;

– поддержка молодых ученых, их участие в научных обменах, научных семинарах, конференциях, симпозиумах в России и за рубежом и др.

Жилье

– развитие разнообразных практик поддержки молодежи в решении их жилищных проблем (например, поддержка аренды жилья, возрождение практики молодежных жилищных кооперативов) и др.

Профилактика правонарушений

– обеспечение комплексного подхода к профилактике правонарушений молодежи (учет положения в семье молодого человека, его состояния здоровья, потребления наркотиков или психотропных средств, курения, показателей учебной деятельности (если учится), работы (если работает) и др.

Общественная деятельность

– поддержка молодежных движений и объединений;

– обеспечение развития гражданственности, ответственности за свою страну, семью, свое дело и др.

К приоритетам реализации ГМП в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, следует отнести: качественное образование молодежи; повышение производительности труда молодежи до средневропейского уровня; трудоустройство молодежи в соответствии с ее интересами и полученным образованием; здоровый образ жизни молодежи; уважение к другим народам и национальностям, этносам и др.

В заключение следует отметить, что молодежь представляет собой специфическую социально-демографическую группу в возрасте 14...30 лет, которая является стратегическим ресурсом для инновационного развития современной России на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Перед молодежью и молодежной политикой стоит ряд серьезных вызовов и угроз, которые требуют своего устранения. К подобным негативным угрозам-вызовам относятся:

– снижение количества молодых людей в составе общей численности населения России, что, в свою очередь, затронет и субъекты Российской Федерации;

– уменьшение объема государственного финансирования программ и мероприятий государственной молодежной политики Российской Федерации;

– трудовая миграция молодежи из стран СНГ способствует притоку низкоквалифицированных кадров на российский рынок труда, затрудняя тем самым процесс инновационной модернизации российской экономики;

– высокий уровень безработицы среди молодого поколения россиян и другие [6. С. 165].

Таким образом, обозначенные нами вызовы государственной молодежной политики XXI в. диктуют условия по детальной разработке, практическому внедрению эффективной модели молодежной политики и

эффективных механизмов ее реализации. Во многом от устранения вызовов и угроз, стоящих перед российской государственной молодежной политикой, будет зависеть прогрессивное развитие российской государственности на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. Зеленин А. А. Место и роль молодежной политики в развитии социальной сферы // Вестник Поморского университета. 2006. № 5. С. 328–331.
2. Луков В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
3. Меркулов П. А. Государственная молодежная политика: к вопросу о категориально-понятийном аппарате исследования проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 12 (84). С. 88–98.
4. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала: доклад Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 30.01.2017).
5. Самохвалов Н. А. Попытка концептуального осмысления государственной молодежной политики в Российской Федерации: проблемы и пути решения // European Social Science Journal. 2014. № 9–1 (48). С. 539.
6. Самохвалов Н. А. Проблемные аспекты и перспективы развития молодежной политики в Саратовской области // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 3–4 (8). С. 165.
7. Чирун С. Н. Постмолодежь как социально-политический феномен: проблема релятивности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4–3 (6). С. 109–116.
8. Численность и состав населения: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 30.01.2017).
9. Dauwe E. Kommunalpolitik: Leitfaden für die Praxis. Opladen: Westdt. Verl., 1995.
10. Gaudin J.-P. Pourquoi la gouvernance? Presses de Sciences Po, Paris, 2002.
11. Greese D. Kommunale Kinderund Jugendpolitik // Kommunpolitik: Politisches Handeln in den Gemeinden / Hrsg.: Hellmut Wollmann; Roland Roth. Opladen, 1999.

References

1. Zelenin A. A. *Vestnik Pomorskogo universiteta* (Bulletin of the Pomor University), 2006, no. 5, pp. 328–331.
2. Lukov V. A. *Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarny analiz* [Youth theories: Interdisciplinary analysis]. Moscow: «Canon +» of the Rehabilitation NGO, 2012. 528 p.
3. Merkulov P. A. *Upravlencheskoe konsultirovanie* (Administrative consulting), 2015, no. 12 (84), pp. 88–98.
4. *Molodezh Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala: doklad Federalnogo agentstva po delam molodezhi* (Youth of Russia 2000–2025: development of human capital: report of the Federal Agency for Youth Affairs) Available at: <http://www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (Date of access: 30.01.2017).
5. Samokhvalov N. A. *European Social Science Journal* (European Social Science Journal), 2014, no. 9–1 (48), p. 539.
6. Samokhvalov N. A. *Natsionalnaya Assotsiatsiya Uchenyh* (National Association of Scientists), 2015, no. 3–4 (8), p. 165.
7. Chirun S. N. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Kemerovo State University), 2014, no. 4–3 (6), pp. 109–116.
8. *Chislennost i sostav naseleniya: ofitsialnye dannye Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki (Rosstat)* (Population size and composition: official data of the Federal State Statistics Service (Rosstat)) Available at: http://www.gks.ru/rosstat_main/rosstat/en/statistics/population/ (Date of access: 30.01.2017).
9. Dauwe E. *Kommunalpolitik: Leitfaden für die Praxis* [Kommunalpolitik: Leitfaden für die Praxis]. Opladen: Westdt. Verl., 1995.
10. Gaudin J.-P. *Pourquoi la gouvernance? Presses de Sciences Po* (Pourquoi la gouvernance? Presses de Sciences Po), Paris, 2002.
11. Greese D. *Kommunalpolitik: Politisches Handeln in den Gemeinden* (Kommunalpolitik: Politisches Handeln in den Gemeinden): Hrsg.: Hellmut Wollmann; Roland Roth. Opladen, 1999.

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Самохвалов Николай Александрович, аспирант, старший преподаватель кафедры «Гражданское право», Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Россия. Область научных интересов: политические процессы, институты, технологии, правовые аспекты государственного управления
nikolai-samohvalov@yandex.ru

Nikolai Samohvalov, postgraduate, senior teacher, Civil Law department, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Balakovo, Russia. Sphere of scientific interests: political processes, institutions, technology, legal aspects of governance

Образец цитирования _____

Самохвалов Н. А. Цели, задачи и приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 4. С. 68–75. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-68-75.

Samokhvalov N. Goals, objectives and priorities of the state youth policy of the Russian Federation for the medium and long-term prospects // Transbaikalian State University Journal, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 68–75. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-68-75.

Дата поступления статьи: 08.02.2017 г.
Дата опубликования статьи: 28.04.2017 г.

